

Будем откровенны!

У индийского народа есть мудрая поговорка «Посещи поступак — поживши привычку; посещи привычку — поживши характер; посещи характер — поживши судьбу». Справедливость этого изречения по отношению к человеческой личности совершенно очевидна и не нуждается в историко-художественных примерах. Но мы не исследуем, что характер существует не только у отдельного человека, а и у коллектива людей, совместно работающих.

Теоретическое лицо театра—это результат взаимодействия десятков, а иногда и сотен индивидуальных устремлений актеров, художников, режиссеров. Догне годы совместного труда выработывают у них единство замысла, и тогда театр обретает то, что обычно называют творческим лицом и что иначе можно было бы назвать характером этого театра. Нестоящий творческий театральный коллектив составляется не из случайно собравшихся людей, а из отдельных единомышленников, одинаково понимающих обязанности искусства перед нашей советской действительностью.

Поступить такой театр очень трудно по сравнению с тем, что совершил легко. Достаточно обратиться в обычный ритм работы маленькому и незаметному выведать равнодушие, чтобы весь организм дал опасную трещину. Эти размышления приходится высказывать в связи с теми огорчительными впечатлениями, какие остаются у зрителя после спектакля Держжинского драматического театра имени ХХХ-летия Ленинского комсомола.

Самое недавно молодой коллектив Держжинского театра стал широко известен за пределами нашей области в связи с большой идеологическо-творческой удачей его спектакля «Настоящий человек». О принципиальном значении этой работы держжинцев с одобрением писал «Правда» Театр действительно было за что похвалить. Коллектив проявил высокое чувство гражданской ответственности

✦
В. ЮРЬЕВ
✦

самоостоятельно подготовив и осуществив в лице инсценировку любимой советским народом повести В. Палаегов Гастролей в Москве покаялся, что застарелая общественность оценила искренность актеров, органическую действительность раскрытия образов и всего построения спектакля. В результате гастролей в Москве режиссер Ф. А. Лещинко и артисты И. И. Липин и В. П. Мачковский дали устойчивое почетное звание заслуженного артиста республики.

С тех пор прошло около полутора лет, и вот совсем недавно горьковчане свидетелями других, позорных «гастролей» театра. Спектакль Держжинского театра «Порт-Артур» на сцене Горьковского театра драмы не мог состояться из-за того, что не прибыла машина с костюмами. Зрители вернули билеты и попросили их вернуть в другой раз.

Можно ли считать эту организационную «являющую» простой случайностью? Не следует ли предположить, что здесь проявилась безответственность, паразитная атмосферная изнанка усопенности, населяющая успехами?

К сожалению, спектакли, идущие сейчас на постоянной сцене Держжинского театра, подтверждают именно такие горькие предположения.

Зрители приходят видеть иногда, как в прологе спектакля «Настоящий человек», когда произносится слова о посещении спектакля, теоретической похвалы возникают бесконечные перебои и не очень ловкие порхания, странное жеманство и кокетство даже женщины с собой. Похвал по собственному желанию учительствовать в далекое таежное сибирское село, Аня Березко была представлена благородной романтикой. Она заранее готова была считать героями всех людей, которые встречаются ей там. Познакомившись с ловким

му режиссеру, а артисту Л. А. Станиславу, что роли распределены случайно, с расчетом на параллельные спектакли, что к постановке приступили неожиданно, без достаточного подготовительного срока. Всем этим в коллективе Держжинского театра думают назвать себя за неудачно поставлено. Не какое дело до этого зрителю? И нужно ли мириться с такими условиями работы, которые ведут к заведомому творческому провалу?

Как только открывается завесам, мы должны увидеть подмозговую дачу академика живописи Березко. Отсюда уходит — по автору — Москва. Отсюда входит в новый широкий мир только что получившая диплом учительница Аня Березко. Так должно быть по идее, но ничего этого нет в спектакле. Художник Владимир Мажанов создал место действия, отгороженное от всего остального мира и насыщенное каким-то сладковатым, приторным колоритом. С самого начала мы получаем неверное представление о внутренних душевных побуждениях героев. Это впечатление усиливается, когда выходит отец Ани, которого играет артист А. Д. Богданов. Вместо сурового, умного и требовательного человека, каким жанр жанр художник Березко в идее Пестелова, перед зрителем появляется старомодный чудачок, в идеале парик, деняный и очень «домашний» в северном значении этого слова. Огорчение возрастает от того, что молодая актриса Г. В. Рубяйлова, не доверяя своим сценическим возможностям, начинает искусственно и з о б р а ж а т ь, насколько юна ее героиня. Вместо естественной похвалы возникают бесконечные перебои и не очень ловкие порхания, странное жеманство и кокетство даже женщины с собой. Похвал по собственному желанию учительствовать в далекое таежное сибирское село, Аня Березко была представлена благородной романтикой. Она заранее готова была считать героями всех людей, которые встречаются ей там. Познакомившись с ловким

и только маскирующимся карьеристом директором школы Сергеем Теряевым. Аня и его прихода за героя. Она полюбила этого человека, за что потом горько расплатилась. Знакомство Ани с Теряевым и возникновение чувства к нему даны в идее очень сжато, всего в двух коротких сценах. Нужно большое артистическое мастерство, чтобы наполнить эти сцены серьезным поэтическим содержанием. К сожалению, на сцене Держжинского театра этого не случилось. Первое появление Ани в доме Теряева, когда он рассказывает ей о трудных буднях работы, о своих личиных и несчастьях к лесорубам—все это совершенно не использовано актрисой как возможность раскрыть доверчивость Ани, ее романтические порывы. Другая сцена, когда Теряев появляется в доме Ани и берет ее с собой, сыгран актрисой с малой нервностью. Не персональный отказ, а затем согласие поехать к лесорубам вместе с Теряевым почему-то истолковано так, будто Аня с самого начала стыдится своей любви, борется с совестью и эгоизмом буквально в изнеможенном кинематографическом, но логике жизни у Ани нет и не может быть в этот момент никаких сомнений в чистоте и закономерности чувства, связывающего ее с Теряевым. Тряска и инстинктивный захват на долю Ани карьеризма мужа, его нерешительность в отношении к ребенку, бесцеремонность—все это открывает глаза молодой женщине, и она находит трудным, но естественно правильным выход в создаваемых положениях. Она оставляет Теряева. Перспектива роли очень искажается от того, что Г. В. Рубяйлова искусственно подчеркивает страдания героини и делает это внешними актерскими средствами.

Совсем не удался театральный образ Сергея Теряева, ради обличения которого написана вся пьеса. Артист Е. Н. Гольцев по своим индивидуальным данным не должен был играть эту роль. Вместо ловкого оратора, использующего красное словцо как средство обмана доверчивых людей, по сцене ходит простачок с кашей по рту. Актер не действует в образе, а все время смотрит на образ со стороны, все время хочет показать зрителю: «Вот какой Теряев плохой, какой он подлый, нескранный человек». Но если падает и нескранный Теряев просматривает в каждом его поступке, то почему же ошиблась в нем Аня и почему следует писать о нем пьесу?

Нет необходимости в этой статье подробно разбирать все другие многочисленные неудачи спектакля. В нем не удалось главное. Не удалось показать, что и спектакле нет соборности, нет устремленности к одной главной идее, нет органического действия на сцене, а есть наигрывание чувства и характеров.

Пожалуй, еще более тяжелый осадок в душе зрителя оставляет другой спектакль держжинцев—«Мещанин

Горького. Правда, это спектакль не новый. Его в свое время смотрели и горьковские зрители, и многие критики, над его несправедливо работала народный артист РСФСР Н. А. Ленкова. Говорят, что спектакль теперь разоблачился и стал неудачным. Так говорят в самом коллективе Держжинского театра, считая, видимо, что воспоминания о лучшем прошлом могут до известной степени примирять с нынешним положением. Конечно, и в других театрах, даже в самых лучших, спектакли от времени к времени теряют свое первоначальное значение и постепенно сходят с репертуара. Но нередки нами не какой-нибудь юбилейный двухактный спектакль, ве поставлен на пятнадцать вечеров. «Мещанин» поставлен в прошлом сезоне. Спектакль стареет и разоблачается тем скорее, чем менее прочно были они построены с самого начала. Но даже если предположить, что спектакль очень сильно поухудился по своим критическим, то это не объясняет удивительной бесцеремонности этого представления.

Создается такое впечатление, будто перед зрителем не спектакль, поставленный главным режиссером театра Б. А. Червяковым, а так называемый «самостоятел», то есть несогласованная работа актеров без всякого режиссера без всякого единого замысла. Все сцены идут ровно, в одинаковом ритме, без подготовки персонажей, без акцентов на главном. Смотрящий спектакль—и независимо от пола, от чем он. То ли о скорое Бессемиева со своим детьми, то ли о неудачной любви немого Теряева и Поле, то ли о погибшей душе последнего пылого итеника Перчихина. Во всяком случае это не спектакль о рабочем-революционере. Пиде, не спектакль о разрушении монашеского завора. С десяток думаешь, глядя на сцену, до какой степени мало месту займает здесь Нил. Вовлечен в этом не артист Савини, обладающий всеми данными, чтобы создать убедительный образ. Вовлечен весь спектакль. Теряев и исполнении В. П. Мачковского заигрывает любовью к Поле и рассматривает Нилу только как помеху на пути к личному счастью. Нил не выигрывает в нем ни любви, ни в больших раздумьях. Его в свое время смотрели и горьковские зрители, и многие критики, над его несправедливо работала народный артист РСФСР Н. А. Ленкова. Говорят, что спектакль теперь разоблачился и стал неудачным. Так говорят в самом коллективе Держжинского театра, считая, видимо, что воспоминания о лучшем прошлом могут до известной степени примирять с нынешним положением. Конечно, и в других театрах, даже в самых лучших, спектакли от времени к времени теряют свое первоначальное значение и постепенно сходят с репертуара. Но нередки нами не какой-нибудь юбилейный двухактный спектакль, ве поставлен на пятнадцать вечеров. «Мещанин» поставлен в прошлом сезоне. Спектакль стареет и разоблачается тем скорее, чем менее прочно были они построены с самого начала. Но даже если предположить, что спектакль очень сильно поухудился по своим критическим, то это не объясняет удивительной бесцеремонности этого представления.

Следовательно, Пиде не стоит в центре действия потому, что в спектакле неправильно построены взаимоотношения персонажей.

А несь А. М. Горький долго и тщательно работал над персонажами своей пьесы, все четко вырисовывая от варианта к варианту решающую роль Нила, как представителя новых революционных сил.

Несерьезное и даже безответственное отношение театра к работе очень рельефно сказывается на образе Перчихина и исполнении А. Д. Богданова. Вместо мягкого, чуткого, хотя и не способного к борьбе человека, по сцене разгуливает запойный ставочник,

по несправности пернично одетый и ровно ничего не понимающий во всем, что иронично издевается.

Недостатки спектакля «Мещанин» сопоставляю с недостатками спектакля «Любовь Ани Березко». И здесь в той-отсутствии главной мысли, отсутствии внутренней соборности и высокой профессиональной требовательности. Это чрезвычайно опасно.

Иногда говорят, что в коллективе Держжинского театра нет стоящих ую у равнодушие или слишком го-ловокружения от успехов. На внутреннем обсуждении работы театра раздаются тревожные голоса актеров, но положение остается таким же. У некоторой части коллектива существует непереносимое представление, будто бы такие спектакли, как «Настоящий человек», могут показывать лишь раз и достаточно, и в перерывах между ними театр имеет право на сериальные, сумбурные работы. Такая «сторона» совершенно непереносима. «Настоящий человек»—не первая возможная постановка мастера, а только этап на большом пути к высокому искусству, отвечающему запросам нашего народа. Не сдвинуть позиции, не отступить назад для долгого разбеге к будущему прижку, а неуколочно двигаться вперед—вот что должен делать театр. Хочется по-товарищески откровенно сказать талантливому коллективу театра, что он может и должен обаять и почти смертельной болезнью—равнодушием. Равнодушие проявляется не только в тех случаях, когда люди совсем перестают замечать присутие их работе недостатки. Равнодушие проявляется и тогда, когда люди признают свои недостатки, но не исправляют их, а надеются на лучшее будущее времена. Только настояшая непереносимость может прогнать равнодушие. В том и состоит мудрость индийской поговорки, приведенной в начале статьи, что она указывает на самого опасного врага настоящих людей—на оляп малейший поступок и на нарастающую из него привычку. И если сейчас мы говорим о недостатках Держжинского театра так резко, то это потому, что мы верим в этот театр, любим его и ждем от него больших творческих удач.